

Е.А. Асонова (Москва)

Городской текст детской литературы

В статье представлена подборка произведений детской и подростковой литературы, позволяющая судить о различных способах создания образа города в художественных текстах разных жанров и стилей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: городской текст, детская литература, чтение детей, чтение подростков.

Для современного человека город давно уже перестал быть чем-то неестественным, искусственно созданным, противопоставленным живой природе. В своей работе «Культура городов» Льюис Мамфорд в 1938 году [4] называет город «явлением природы», «пещерой», которыми становится «сознательное произведение искусства». Эту особенность города – сочетание искусственных форм со стихийными, естественными процессами коммуникации и жизнедеятельности – воспринимает как главное свойство среды своего обитания практически каждый городской ребенок. Для него естественно жить на десятом или даже двадцатом этаже, свободно ориентироваться в таких материалах, как пластик или стекло, бетон, легко оперировать сведениями о транспорте, а лесная тишина, живые существа, деревянные изделия и умение ориентироваться по звездам – для него экзотика и предмет открытий и удивления.

Именно поэтому конструирование, игры и сказки, которыми мы занимаем наших детей практически с первых дней жизни, связаны с городским образом жизни. Модели городских – соседских, социальных, экономических, культурных – коммуникаций в детской литературе наиболее привлекательны и продуктивны: Цветочный город, в котором живет Незнайка (другие города, в которые он путешествует с друзьями), Изумрудный город, в который старается попасть Элли,

Город мастеров, в котором живет Караколь, Городок в табакерке и волшебный город, куда попадают герои сказки о Щелкунчике (Н. Носов «Приключения Незнайки и его друзей», «Незнайка в Солнечном городе»; А. Волков «Волшебник Изумрудного города»; Т. Габбе «Город мастеров»; В. Одоевский «Городок в табакерке»; Т. Гофман «Щелкунчик и мышинный король»). Не меньшее место занимает город в реалистических рассказах для детей, созданных писателями двадцатого столетия: можно упомянуть городских жителей из книг Анни Шмидт про Сашу и Машу, маленького Франца из рассказов Кристины Нестлингер, дворы из произведений Виктора Драгунского, Бориса Минаева (А. Шмидт «Саша и Маша»; К. Нестлингер «Рассказы про Франца»; В. Драгунский «Денискины рассказы»; Б. Минаев «Чужие ребята»). Сказочно-реалистические города в повестях «Момо» М. Энде, «Волшебный голос Джельсомино» Дж. Роддари, «Крокодил Гена и его друзья» Э. Успенского, «Легенды и мифы Лаврового переулка» Г. Остера.

Книги, которые «учат» читать город как текст. Серия «Городок» немецкой художницы Ротраут Сюзанны Бернер выходит в издательстве «Самокат» с 2010 года и сейчас включает в себя пять больших картонных книг: «Весенняя книга», «Летняя книга», «Осенняя книга», «Зимняя книга» и «Ночная книга», а также различные вариации на тему героев этих книг, карманную версию больших книг, раскраски. Вся серия адресована детям от двух лет – в книгах нет текста, только картинки. Однако это полноценный рассказ о городе, который можно читать и перечитывать, каждый раз открывая что-то новое. Читать эти книги надо многократно, каждый раз создавая новый сюжет: выбирать новую идею для собственной истории: о животных, о транспорте, о городских профессиях, о размерах или формах и т.д. Каждая большая картонная книга – это образ небольшого немецкого городка в разные сезоны. На окраине города стоят жилые дома: первый разворот большой картонной книги – трехэтажный дом «в разрезе» – отсюда начинается небольшое городское путешествие читателя и персонажей, вышедших из этого дома. Читатель может изучить быт горожанина: как устроена городская квартира, многоквартирный дом, его коммуникации, какие службы помогают жить людям в порядке, чистоте. Важная тема детской книги – животные, они представлены и домашними питомцами, и дикими животными, которые свободно живут на территории города и его окраин. Следующий разворот книги – это первые впечатления читателя и персонажей во время прогулки: совсем рядом с домом есть ферма, в лавочке

которой можно купить то, что на ней выросло. Для российского (тем более столичного) читателя это не совсем городская история, для небольшого европейского города – более чем. Общий план разворотов таков: дорога, по которой идут герои, размещена всегда внизу страницы, а верх ее позволяет читателю заглядывать далеко-далеко и видеть автобан (большое шоссе, которое идет от города к другим городам), виадук, от них дорога вдоль поля ведет все ближе к центру: вот мы уже дошли до вокзала, супермаркета, главной площади и дома культуры, а теперь уже и рукой подать до парка, через который мы с легкостью сможем выйти... обратно к дому, в котором живут наши герои. Получается, что мы обошли город вокруг. Особенностью этих книг стали удивительные развороты, на которых, как на сцене, видна вся жизнь города и его жителей: нравы и повседневная жизнь горожан, календарные обычаи. Сезонные книги серии «Городок» позволяют «увидеть» и «сравнить» жизнь города в течение целого года: видны не только изменения от осени к зиме или от весны к лету, но и строительство новых зданий, которые нужны жителям города для комфортной, удобной жизни. Для читателя серия «Городок» – это возможность познакомиться с устройством небольшого европейского города, сохранившего черты средневекового – главная площадь, ратуша, дерево в центре (вспоминается пьеса-сказка Тамары Габбе «Город мастеров», созданная по мотивам французской сказки: в ней есть эпизод, когда все жители в знак неповиновения захватчикам вешают свои шапки и шляпы на такое дерево). Но этот нюанс вряд ли будет понятен и интересен маленькому читателю, а вот читателя постарше может увлечь тема отличий горожан маленького и большого городов.

Повесть Дарьи Вильке «Между ангелом и волком» (издательство «БерИнгА», 2016, серия «Метаморфозы») – непростая история семьи, в которой акцент сделан на уязвимость, хрупкость семейных отношений; основа сюжета – трудная жизненная ситуация и, как следствие, жестокость отношений мамы и сына. Город становится главным мотивом для повествователя (и читателя) – столкновение городка Ц и Большого Соседнего Города пронизывает повествование, наполняет его драматизмом. Начинается история Вольфи Энгельке (повествователя – главного героя повести) с утверждения, что от настоящего городка Ц осталось одно кладбище, которое «больше похоже на сцену, где актеров больше, чем зрителей». И чуть дальше по тексту: «Городок Ц – утонувший корабль. Их много таких городков – которые навсегда ушли под воду, превратившись в историю». Описание города –

отражение настроения героя. Действие разворачивается на улицах такого же маленького городка, который мы видели на разворотах книг Р. С. Бернер: церковь, пекарня, крестьянин и его лошадь, школа: «...кажется, что скользишь по свежему маслу и Городок Ц. улицами летит под ногами: Большой улицей, от шоссе к кладбищу, Новой улицей, пересекающей Большую, рисующей вместе с ней огромный крест, вокруг которого лепится Городок». Городок, представленный как декорации и сцена, становится героем повествования – он воплощение жестокости этого мира, он бессилён помочь, понять. Он одновременно родной, близкий и невыносимо жестокий. Из него можно только убежать. Убежать в Большой город, где все по-другому. Но убежать от себя невозможно – нужно вырваться из заколдованного круга непонимания. Финалом повести становится преодоление обособленности жизни маленького городка Ц – Вольфи и его мама едут в Большой Город, потому что больше никто не страшится, что из-за этого разрушится их мир. Город Ц теперь не кажется кладбищем.

Восприятие города в детстве всегда немножко сродни сказке или мифу: привычные детские маршруты измеряются фигурками, памятниками, приметными картинками в витринах. Маленький горожанин пока еще не знает названия улиц, не ориентируется в организациях и учреждениях, разместившихся в городских зданиях. И история города для него – это история персонажей, с которыми он встречается ежедневно. А движение по маршруту вполне сопоставимо с преодолением препятствий в волшебной сказке, в которой герою предстоит спасти себя от страшного чудовища или найти сокровища. Для взрослого мира искусства такое восприятие выросло в формулу, описываемую Ю. Лотманом: «...город расположен “на краю” культурного пространства: на берегу моря, в устье реки. Здесь актуализируется оппозиция “естественное/искусственное”. <...> идея обреченности и торжества стихий будет неотделима от этого цикла городской мифологии» [2, с. 212]. Для мира детской литературы городская мифология – одно из наиболее продуктивных (прагматичных, наполненных просветительским пафосом) и позитивных творческих направлений, яркими примерами которого являются сказки А. Ремез и Н. Колотовой «Стражи белых ночей» и А. Кравченко «Перелетные дети». Название первой сказки довольно легко расшифровывается – перед читателем Петербургская сказка для любителей (издательство «Детское время», 2011 г.), в основе сюжета которой лежит миф о спасении города: все скульптурные изображе-

ния животных оживают в час X и собираются вместе, их возвращение на свои места, а вместе с тем и благополучие города зависит от... Сказочное пространство настолько точно размечено реальными городскими скульптурами, что, читая сказку в любой точке мира, удаленной от города на Неве, невольно движешься по карте города – проходишь городской квест, вспоминая знакомые места, городские пейзажи, разгадывая загадки. Каменный город оживает для читателя – теперь уже невозможно будет пройти мимо. Вторая сказка (Кравченко А. Перелетные дети. – М.: Б.С.Г.-Пресс, 2014) – московская, ее сюжет тоже связан с темой спасения, но речь идет о спасении, помощи человеку, семье. Герои сказки разыскивают московский двор, посещение которого для них наделено магическим смыслом. И таким волшебным смыслом наделяются площади, набережные, памятники Москвы и даже московский троллейбус. В сказке они не называются, поэтому их поиск, их узнавание могут превратиться в занимательную игру читателя юного и читателя взрослого, подсказками для которой послужат иллюстрации Кристины Зейтунян-Белоус. Подробнее о маршрутах по следам читательских впечатлений можно прочитать в статье Марии Порядиной «Местное прочтение: опыт и практика читательского восторга» [3].

Различим ли городской ландшафт и специфика собственно городского устройства для читателя-подростка в реалистических повестях современных авторов, где все внимание читающего притягивает история героя, его переживания и поступки? Скорее всего, прочтение «городского текста» в повестях Нины Дашевской «Я не тормоз» и «Вилли», Евгении Пастернак и Андрея Жвалевского «Пока я на краю» или «Я хочу в школу», Виктории Ледерман «Первокурсница» и многих-многих других факультативно, требует особых читательских усилий и вряд ли занимательно для подростка. Однако этим оно и интересно взрослым, потому что представляет «зону ближайшего развития» [1] – область освоения новых читательских умений. Замечать и выделять в тексте способ создания образа города, в котором разворачивается действие, обращать внимание на то, какие именно городские места, детали выбраны автором, можно вместе, читая книгу медленно, комментируя ее, можно дать «задание» читателю – найти и назвать произведения, в которых больше всего проявляется урбанистический контекст. Приведу примеры книг, которые мне самой кажутся в этом контексте наиболее интересными.

«Город Брюквин расположен хотя и южнее Таллина, но гораздо севернее Ашхабада. Посредине города протекает река Брюква (уда-

рение на букве “а”), полноводная и желтоватая. Через реку перекинуты четыре моста: один для поездов и три просто так», – так начинается описание города в повести Романа Лейбова «Разделить на сто» (издательство ОГИ, 2012 г.). Небольшой городок – его улицы и дворы, горожане, климат, учреждения и заводы, деревья и многое другое – воспринимается как единый организм. Между автором и читателем завязывается стилистическая игра: подчеркивать и усматривать неразделимую связь между всеми частями и компонентами городского пространства, с которыми так или иначе связан сюжет этого ироничного детектива. «Мороженое в вафельных стаканчиках» Марии Ботевой (издательство КомпасГид, 2013 г.) роднит с повестью Романа Лейбова то, что и в ней действие разворачивается в небольшом городе, который также воспринимается очень цельно: «Каждый день после школы брат надевал портфель на спину и шел по городу. Начал с северной больницы, есть у нас такая в городе. Не знаю, почему именно с нее. Может, потому что там тогда лежала мама, а потом она родила нашу сестру, и они лежали уже вместе. <...> Точно могу сказать, что он прошел весь город с севера на юг». События, поступки героев не просто разворачиваются на улицах города, они обусловлены городом, а сам город состоит не из камня, а скорее соткан из отношений людей, тонких взаимосвязей между живым и неживым, материальным и эмоциональным, правовым и биологическим. Работа с такими произведениями в детской аудитории может сочетать формирование умений филологического анализа текста и разговор о сложных понятиях «социальное», «урбанистическое».

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л.С. Мышление и речь [Текст] / Л.С. Выготский. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.
2. Лотман Ю.М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города [Текст] / Ю.М. Лотман // Лотман Ю.М. История и типология русской культуры. СПб.: Искусство-СПб., 2002. С. 208–222.
3. Порядина М. Местное прочтение: опыт и практика читательского восторга [проект] [Текст] / М.Е. Порядина // Библиотека в школе. 2012. № 1. С. 55–59.
4. Mumford Lewis. The culture of cities. Harcourt, Brace and company, 1938. 586 с.